Глава 171

Давай пойдем разными путями

Сразу же после этого Мин Кьюджин насильно увезли полицейские.

Ши Ксяоньян все еще стояла с безразличным выражением лица.

Ши Ди тоже утащили полицейские, и она крикнула Му Кианчу:

- Кианчу, спаси меня. Если ты не спасешь меня сегодня, то обязательно пожалеешь об этом!

- Я слишком о многом сожалею. Еще одно погоды не сделает, - безразлично сказал Му Кианчу, на его лице не было никаких эмоций.

Он сожалел, что шесть лет находился под контролем Ши Ди и Ши Чжонга; он сожалел, что не сумел все вспомнить сразу.

- Ты еще пожалеешь об этом! - крикнула Ши Ди, когда ее вытащила полиция.

Он все еще стоял, как марионетка. Он сел на кровать и посмотрел на нее своими узкими и длинными глазами.

- Подумай на секундочку, иди, иди.

Ши Ксяоньян не пошевелилась. Глаза у нее были стеклянные, а одежда все еще запятнана кровавыми пятнами, которые оставила приемная мать.

- Подойди ко мне.

Му Кианчу снова позвал ее. Увидев, что она не двигается, он нахмурился, потянулся за одеялом и стащил его с кровати.

Увидев это, Ши Ксяоньян пришла в себя, подошла к нему и равнодушно спросила:

- Что случилось?

- Сядь.

Му Кианчу похлопал по постели рядом с собой.

Как Ши Ксяоньян села, он протянула руку, чтобы положить к ней на плечо. Из другой руки у него всё ещё торчала трубка капельницы.

Его пальцы были теплыми.

Му Кианчу пристально посмотрел на нее, его голос был нежным, когда он взглянул в её деревянное лицо.

- Все хорошо. Подумай на секундочку нужно слишком много всего сделать завтра, поэтому нужно отойти как можно дальше и дальше от нас вчерашних.

Ши Ксяоньян была поражена, но, когда она посмотрела ему в глаза, она подарила ему вымученную улыбку.

- Я в порядке. На самом деле мужчина меня не принуждал, я просто солгала своей маме… своей приемной матери.

Му Кианчу думал, что ее обманули прошлой ночью.

- Неужели? Это хорошо. - Му Кианчу улыбнулся и взволнованно посмотрел на неё. - Что с тобой случилось?

- Мне так грустно…

Есть ли на самом деле такая большая разница между биологическими и небиологическими родителями? – спросила Ши Ксяоньян с деревянным лицом: - Меня снова и снова игнорировали, и Ши Ди всегда прощали за то, что она делала неправильно. Но теперь даже самая лучшая приемная мать накачала меня наркотиками ради Ши Ди.

Даже если приемная мать думала, что это снотворное, разве она не боялась, что ее обманут?

Теперь она продолжала говорить, что вырастила ее напрасно.

- Подумай на секундочку…

- На самом деле, я хотела бы больше, чем они, чтобы я этого не делала, - глаза Ши Ксяоньян стали туманными, - может быть, было бы лучше, если бы я осталась на Великом собрании покинутого острова младенцев, так как, по крайней мере, там полным-полно таких, как я.

Никто ее не дискриминировал.

Никто не скажет, кому она должна, никто не скажет, кому она должна.

- Подумай на секундочку.

Му Кианчу протянул руку и погладил ее кукольное лицо. Его черные глаза пристально смотрели на неё.

- Ты и я – мы одинаковы.

Его голос был низким и хриплым.

Услышав это, Ши Ксяоньян села, и ее длинные ресницы слегка задрожали.

- Когда мне станет лучше, давай уедем отсюда и начнем все сначала, - сказал Му Кианчу.

Мягкость в его голосе была чрезвычайно соблазнительной, как весенний ветерок.

Взгляд Ши Ксяоньян застыл.

Она и сама подумывала о том, чтобы уйти.

Но она думала о том, чтобы… оставить его одного.

Ши Ксяоньян медленно опустила руку и сказала:

- Кианчу, мы с тобой все-таки разные, и теперь, когда Гонг Оу больше не будет нас трогать, ты можешь начать все сначала с семейной компанией Му.

- Ты собираешься бросить меня?

Му Кианчу горько рассмеялся.

- Я…

- Хотя я молодой господин, хотя и обо мне заботились с самого детства, я буду учиться. Я обещаю, что не буду впутывать тебя в это дело.

Не смотри на то, что на этот раз меня так сильно избил Гонг Оу, у меня все еще есть немного способностей, и я постепенно стану сильнее. Я обещаю, я определенно позволю тебе жить такой жизнью, где ты сможешь делать все, что захочешь, - сказал Му Кианчу с улыбкой.

Ши Ксяоньян сидела и слушала его. Она вообще не могла прервать его.

Лицо Му Кианчу все еще было болезненным, но его глаза ярко сияли, когда он продолжал фантазировать о будущем:

- Потом мы найдем себе дом, не в центре города, а в пригороде, рядом с цветочным полем.

Знаешь, дом будет покрашен в белый цвет, и ты сможешь там нарисовать все, что душа пожелает. Все, нарисованное тобой, будет нашим уникальным дизайном.

Добавь еще двух кошек, черную и белую. Чтобы развеять одиночество, они каждый день будут бродить вокруг цветочного поля.

Чтобы развеять одиночество.

Каждое слово Му Кианчу поражало самое слабое место в ее сердце. Это было место, о котором она всегда мечтала, но до которого она не могла добраться.

Она слушала, слушала, и глаза ее были влажными.

- А как насчет другого пруда? Там внутри несколько рыб и креветок. Если тебе делать нечего, сможешь порыбачить их и приготовить своими руками.

- Тысяча Творений.

Ши Ксяоньян прервала его и посмотрела на Му Кианчу слезящимися глазами.

-Что случилось?

Му Кианчу сидел на больничной койке и улыбался ей.

- Давай поедем в наш родной город и посмотрим на цветочные поля, - со жжением в глазах сказала Ши Ксяоньян.

- Хорошо, мы пойдем, когда я смогу встать на ноги, - немедленно согласился Му Кианчу с преданной улыбкой на лице.

-Тогда мы пойдем каждый своей дорогой.

Медленно, с болью сказала Ши Ксяоньян.

Улыбка Му Кианчу застыла на его лице, он тупо уставился на нее.

«Что это значит, меня снова отвергли? Но почему?»

-Я хочу поехать одна. - Ши Ксяоньян опустила голову, не в силах смотреть ему в глаза. - Я действительно устала, я не хочу больше испытывать никаких чувств.

- Я знаю, что твое сердце все еще, возможно, рядом с Гонг Оу. Нет проблем, мы можем просто вернуться к тому, чтобы быть товарищами по играм или семьей, - сказал Му Кианчу.

Его голос звучал почти смиренно.

Пока она не бросит его, с ним все будет в порядке.

- Нет, - Ши Ксяоньян покачала головой, ее горло сдавило, и ей было трудно говорить, потому что каждое сказанное ею слово причиняло боль Му Кианчу, - Кианчу, я не могу позволить себе сейчас испытывать какие-либо эмоции, это очень давит на меня.

Неважно, что это были за чувства, будь то семейственные или любовные, она боялась их всех.

К её приемной матери вся семья относилась лучше всего, но она все равно помогла Ши Ди накачать ее наркотиками.

Гонг Оу очень хорошо с ней обращался, но она все еще была измучена до такой степени, что все ее тело было покрыто ранами.

Му Кианчу обращался с ней очень хорошо, раньше он был холоден, но сейчас она обращалась с ним так из-за своих травм.

- Подумай на секундочку, могу я не давить на тебя?

- За все эмоции приходится платить. Я не хочу больше ни в ком нуждаться, - неуверенно произнесла Ши Ксяоньян, - я хочу побыть некоторое время в спокойствии.

Му Кианчу уставился на нее. Долгое время он молчал, а затем спросил:

- Тогда что я должен делать?

Ради нее он упорно трудился, чтобы стать прежним Му Кианчу.

Для нее у него не было ничего.

Должен ли он позволить ей побыть одной?

Услышав слова Му Кианчу, Ши Ксяоньян еще ниже опустила голову. Она знала, что уже давно должна Му Кианчу.

Он был так добр к ней с тех пор, как восстановил свои воспоминания, так добр...

Спустя долгое время Ши ККсяоньян подняла голову и с большим трудом изобразила улыбку:

- Может быть, когда-нибудь, когда я все обдумаю, когда я все обдумаю, я вернусь.

-Тогда что же мне делать?

Он задал этот вопрос лишь с унылым выражением в глазах.

Ши Ксяоньян уставилась на него непонимающе.

-Если ты уйдешь, что мне делать? - с горечью в голосе спросил Му Кианчу. Он выглядел как брошенный ребенок, которому не на кого положиться.

Сердце Ши Ксяоньян словно кто-то злобно схватил.

Неужели она действительно слишком бессердечна?

Он так пострадал из-за нее. Неужели она снова причинит ему боль?

Свет в глазах Ши Ксяоньян потускнел, и она не смогла ожесточить свое сердце. Ее губы зашевелились, и два слова "пойдем вместе" перекатились на ее губах, когда Му Кианчу внезапно сказал:

- Ты действительно вернешься после того, как все обдумаешь?

Ши Ксяоньян была поражена, затем подняла глаза и пристально посмотрела в его женственное лицо.

- Что же нам делать? - Му Кианчу горько рассмеялся. – Я по-прежнему вижу, что у тебя неприятности. Ступай и помни, что ты должна вернуться.

- Тысяча Начал...

Ши Ксяоньян прочувствованно посмотрела на него.

Он всегда будет уважать любой ее выбор.

- Но у меня есть две просьбы, -сказал Му Кианчу. – Ты можешь дать мне обещание?

- Хорошо, говори.

Ши Ксяоньян кивнула, и слезы потекли по ее лицу.

- Не соглашайся так быстро. Возможно, у тебя это не получится. - Му Кианчу говорил низким и хриплым голосом. – Во-первых, давай вместе посетим цветочное поле в моем родном городе, прежде чем ты уедешь.

Ши Ксяоньянян ответила:

- Хорошо.

Это было то, чего они хотели, когда были молоды, не только он, но и она.

- Во-вторых, в течение того времени, что тебе нужно, дабы успокоиться, тебе нельзя связываться с Гонг Оу без меня, - это был второй запрос Му Кианчу. Он не сводил с неё пристального взгляда.

Услышав эту просьбу, Ши Ксяоньян удивилась. Ошеломленная, она стояла на прежнем месте.

-Неужели это так трудно сделать? – спросил Му Кианчу. - Я только надеюсь, что тебя никто не

будет контролировать, если нет, то я просто отойду в сторону.

Ши Ксяоньян ошеломленно посмотрела на него.

На самом деле, в этот момент она больше не осмеливалась думать обо всем, что случилось с Гонг Оу.

Предоставление ей свободы для Гонг Оу уже было достижением. Когда-нибудь он свяжет себя браком с женщиной, и когда-нибудь у него будут девушки, готовые рожать ему.

В тот момент на эстакаде, когда она сняла кольцо, все между ними было кончено.

- Я тебе обещаю, - сказала Ши Ксяоньян.

Когда Му Кианчу услышал эти слова, на его лице появилась улыбка, и с усмешкой он сказал:

- Угу.

Это хорошо.

У него еще есть шанс, не так ли? Не то чтобы он не мог полностью изменить ситуацию.

В величественном и торжественном императорском замке, в одной из студий на третьем этаже, внутри было полным-полно достижений науки и техники.

Стены были покрыты компьютеры с рядами данных, выведенными на мониторах.

Высокая фигура села на белое массажное кресло. Клавиатура покоилась его колене человека, и пару стройных рук быстро нажала на ней.

Он был одет в черную рубашку с глубоким вырезом. Его черты лица были красивы, в них таился намек на смешанную кровь, подбородок – тонок и холоден. У него были плотно сжатые тонкие губы, красивый нос и налитые кровью глаза.

В тихой студии можно было услышать единственный звук – похлопывание по клавиатуре.

Фенг Дэ толкнул дверь и вошел, держа в руке стакан сока. Он нахмурился:

- Молодой господин, вы находитесь здесь уже двадцать девять часов. Вам пора отдохнуть.

Гонг Оу сидел на массажном стуле, делая вид, что ничего не слышит, он отодвинул одну клавиатуру, взял другую и начал стучать.

Пока он печатал, компьютер на стене прокручивал серию данных.

http://tl.rulate.ru/book/4794/769751